



ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданки Курпяевой Людмилы Ивановны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 4 Закона Российской Федерации "О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации"

город Москва

20 ноября 1998 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, А.Л.Кононова, В.О.Лучина, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев в пленарном заседании вопрос о соответствии жалобы гражданки Л.И.Курпяевой требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

установил:

1. Судебными инстанциями Московской области на основании части первой статьи 4 Закона Российской Федерации от 4 июля 1991 года "О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации" гражданке Л.И.Курпяевой было отказано в удовлетворении исков к Монинской КЭЧ о признании необоснованным отказа в приватизации квартиры. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации заявительница требует проверить конституционность указанной нормы, согласно которой не подлежат приватизации жилые помещения, находящиеся в домах закрытых военных городков, поскольку полагает, что ею нарушаются закрепленные Конституцией Российской Федерации право граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства (статья 27, часть 1), право частной собственности (статья 35, часть 2), право на жилище (статья 40, часть 1), а также право на обжалование в суд решений и действий органов государственной власти (статья 46, часть 2).

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в пределах своих полномочий на основании части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" уведомлял заявительницу о том, что ее жалоба не соответствует требованиям названного Закона, однако в своей очередной жалобе Л.И.Курпяева настаивает на принятии Конституционным Судом Российской Федерации решения по этому вопросу.

2. Жилые помещения в домах закрытых военных городков относятся к ведомственному жилищному фонду, который согласно пункту 1 части второй статьи 7 Закона Российской Федерации от 24 декабря 1992 года "Об основах федеральной жилищной политики" состоит в государственной собственности Российской Федерации и находится в хозяйственном ведении государственных предприятий или оперативном управлении государственных учреждений, относящихся к федеральной государственной собственности.

Образование закрытых военных городков как особого, специализированного комплекса зданий и сооружений (расположенных вне обычных населенных пунктов либо имеющих систему пропусков) обусловлено их функциональным предназначением в системе обеспечения обороны страны. Жилые помещения в домах закрытых военных городков предназначены для расквартирования воинских частей, размещения военнослужащих и проживающих совместно с ними членов их семей. Именно специализированным характером закрытых военных городков обусловлен запрет на приватизацию находящихся в них жилых помещений.

Данное обстоятельство, однако, не означает, что граждане, проживающие в этих жилых помещениях, ограничены в праве на жилище или в праве иметь имущество в собственности по сравнению с другими лицами, как эти права закреплены в Конституции Российской Федерации. Из положений статей 35 и 40 Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи с предписанием ее статьи 8 (часть 2) о том, что в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности, не вытекают право гражданина на приватизацию жилого помещения и, соответственно, обязанность государства обеспечить гражданину реализацию этого права применительно к жилым помещениям в закрытых военных городках. Указанные конституционные положения не препятствуют отнесению жилых помещений в закрытых военных городках как особой (специализированной) части жилого фонда к государственной собственности и при том не подлежащей приватизации.

3. Оспариваемую норму нельзя рассматривать в отрыве от тех законоположений, в которых предусмотрены гарантии жилищных прав граждан, проживающих в жилых домах закрытых военных городков.

Согласно статье 94 Жилищного кодекса РСФСР офицеры, прапорщики и мичманы, военнослужащие сверхсрочной службы и приравненные к ним лица, уволенные с действительной военной службы в отставку или в запас, а также проживающие совместно с ними лица могут быть выселены из занимаемых ими жилых помещений в военных городках с предоставлением другого благоустроенного жилого помещения. В таком же порядке подлежат выселению из военных городков другие лица, утратившие связь с Вооруженными Силами. Данной статьей установлен порядок реализации прав граждан, предусмотренных статьей 40 Конституции Российской Федерации, согласно которой никто не может быть произвольно лишен жилища (часть 1); малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (часть 3).

На основании части первой статьи 11 Закона Российской Федерации "О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации" каждый гражданин имеет право на приобретение в собственность бесплатно, в порядке приватизации, жилого помещения в домах государственного и муниципального жилищного фонда один раз. Таким правом обладают и граждане, проживающие в закрытых военных городках, поскольку на основании статьи 94 ЖК РСФСР они вправе получить соответствующее жилое помещение в домах подлежащего приватизации государственного и муниципального жилищного фонда и приватизировать его. Тем самым им гарантируется предусмотренное статьей 35 Конституции Российской Федерации право частной собственности и право иметь имущество в собственности (в данном случае - жилое помещение).

Ссылки заявительницы на нарушение ее прав, предусмотренных статьями 27 и 46 Конституции Российской Федерации, также не могут быть признаны обоснованными, поскольку установлением ограничения в круге объектов, подлежащих передаче в собственность тех или иных субъектов, не затрагиваются права, закрепленные в названных статьях Конституции Российской Федерации. Следовательно, жалоба Л.И.Курпяевой не отвечает критерию допустимости, установленному пунктом 1 статьи 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Курпяевой Людмилы Ивановны как не отвечающей критерию допустимости обращений в соответствии с требованиями Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Н.В.Селезнев

№ 174-О